

Пока Сюньгуан азартно воевала в сети с коммерческими аккаунтами, Жун Юйхэн и Вэнь Чжэчэн как раз закончили сцену. Цянь Синьлэй крикнул: «Снято!», и они сошли с площадки. Сюньгуан тут же подозвала Жун Юйхэна:

— Жун Юйхэн, подойдите-ка сюда с Учителем Вэнем!

Жун Юйхэн торопливо подбежал к ней:

— Что случилось?

— Вашего сына поливают грязью в сети.

Жун Юйхэн опешил, еще не успев сообразить, о каком таком «сыне» идет речь, как стоявший рядом Вэнь Чжэчэн ураганом метнулся вперед. Его реакция была молниеносной:

— Что стряслось с нашим плодом любви?!

Жун Юйхэн: «...» О, так это они про их пейринг.

Сюньгуан протянула им телефон, сокрушенно вздыхая:

— Эх... Живете в своем вакууме без личных аккаунтов, понятия не имеете о бурях во внешнем мире. Приходится мне, вашей госпоже, просвещать вас.

Вэнь Чжэчэн проигнорировал ее откровенное злорадство. Он пролистал пост и нахмурился:

— Куплено.

Жун Юйхэн высунул голову из-под руки Вэнь Чжэчэна:

— Что куплено?

— Посты у коммерческих аккаунтов, — объяснил Вэнь Чжэчэн, ласково взъерошив ему волосы.

— На первый взгляд кажется, что бьют по нашему пейрингу, но на самом деле целются в сериал.

Взгляд Жун Юйхэна стал острым:

— Значит, это конкуренты режиссера Цяня или Сюньгуан!

Сюньгуан аж захотелось ущипнуть Жун Юйхэна за губы:

— Откуда у нас с соусом Цянь конкуренты! Учитель Вэнь имеет в виду, что дело в экранном времени.

Жун Юйхэн не читал ни пост, ни комментарии, поэтому сейчас выглядел совершенно растерянным.

Вэнь Чжэчэн терпеливо принялся объяснять:

— Суть этого поста в том, чтобы поднять волну общественного мнения и заставить сократить наше экранное время. А зачем им сокращать наши сцены?

Жун Юйхэн нахмурился:

— Чтобы каждый из нас блистал по отдельности?

Вэнь Чжэчэн и Сюньгуан: «...»

У Сюньгуан дернулся кадык, будто она пыталась сдержать рвущиеся наружу слова. Заметив это, Вэнь Чжэчэн поспешил вмешаться, пока не поздно:

— Это потому, что кто-то хочет перетянуть одеяло на себя и выбить побольше экранного времени для своего персонажа.

— О-о... — Жун Юйхэн наконец все понял. — Значит, нужно просто подождать пару дней и посмотреть, кто потребует добавить себе сцен?

— Именно так.

Жун Юйхэн на секунду задумался и не сдержал смешка:

— А этот человек даже милый.

Вэнь Чжэчэн нахмурился и ревниво прижался к Жун Юйхэну плечом:

— И что же в нем милого?

Жун Юйхэн со вздохом пояснил:

— Его уровень интеллекта.

«...»

Автору есть что сказать:

Жун Юйхэн (любяще): У какого же дурачка такой милый интеллект?

Вэнь Чжэчэн: Я не ревную, не завидую.

В короткие мгновения тишины они стояли лицом к другу, образуя идеальный равносторонний треугольник. Ледяной зимний ветер пустыря вихрем проносился у них под ногами, вздымая клубы пыли.

Издалека казалось, будто они проводят какой-то таинственный ритуал.

Сюньгуан с восхищением посмотрела на Жун Юйхэна:

— Неплохо, твоя учеба окончена. Школа злословия гордится тобой.

Жун Юйхэн смущенно прижал ладони к щекам и улыбнулся:

— Мне все еще далеко до учителя Сюньгуан.

Вэнь Чжэчэн, который так и не смог вставить ни слова: «...»

Он и подумать не мог, что в этом великом треугольнике лишним окажется именно он.

...

Спокойные будни съемок тянулись еще несколько дней, пока сцены в Долине Долгой Ночи наконец не подошли к концу.

По сюжету Хуайцин и Пэй Яньхэ возвращаются в близлежащий гарнизонный город. Однако последний никак не может смириться с существованием Долины Долгой Ночи и втайне собирает сторонников, планируя стереть ее с лица земли...

Именно в этот момент Хуайцин наконец начинает сомневаться в истинной личности Пэй Яньхэ.

Когда Жун Юйхэн и Вэнь Чжэчэн закончили эту сцену, было ровно половина третьего дня. И хотя это было самое теплое время суток, при каждом слове изо рта у них все равно вырывались облачка белого пара.

Дальше шла сольная сцена Вэнь Чжэчэна, поэтому, едва Жун Юйхэн сошел с площадки, Ши Цю набросила ему на плечи пуховик.

Этот пуховик принес Вэнь Чжэчэн — толстый и невероятно теплый, в него можно было укутаться целиком прямо в громоздком историческом костюме.

Жун Юйхэн высунул наружу только голову. Мех на воротнике пушистым облаком окружал его лицо, и от порывов ветра щекотал щеки.

Вэнь Чжэчэн, готовившийся к следующей сцене, повернулся и увидел сжавшегося в его пуховике Жун Юйхэна. Он не сдержал улыбки — тот безумно походил на хомячка, забившегося в свое гнездышко.

Стоявший за камерой Цянь Синьлэй как раз запечатлел этот момент. Он замер перед монитором, а затем на его губах заиграла многозначительная улыбка...

Показ дорамы «Простые одежды» планировался по мере съемок, и первая серия должна была выйти уже послезавтра. Жун Юйхэн, которому сейчас было нечего делать, принялся строчить сообщения в свой чат с богатыми дуралеями.

[Жун Юйхэн]: Послезавтра выходит сериал вашего папочки. Не забудьте включить все телевизоры в своих загородных поместьях, чтобы поднять папочке рейтинги просмотров.

[Чи Тан]: @Лу Минсюань, твоя семья ведь торгует бытовой техникой? Попроси отца включить «Простые одежды» на всех телевизорах в торговых центрах.

[Лу Минсюань]: Торговый центр, заполненный лицом нашего сына Жуна — что это за филиал ада на земле...

[Жун Юйхэн]: ???

[Чу Суйюй]: Загородный дом, где отовсюду на тебя смотрит сынок Жун — тоже то еще испытание для психики...

[Жун Юйхэн]: Думаете, раз заговорили в рифму, я вас прощу?

[Жун Юйхэн]: [Боксер_на_изготовку.jpg]

.....

Пока Жун Юйхэн увлеченно сражался в чате, позади него слышался какой-то шум.

Он обернулся и увидел двоих вошедших на съемочную площадку. Миновав персонал, они направились напрямиком к Цянь Синьлэю.

Жун Юйхэн повернулся к Ши Цю и, решив сразу прояснить ситуацию, спросил:

— А они что тут делают?

— Наверное, новички, — ответила Ши Цю. — Твои и Учителя Вэня сцены в Долине Долгой Ночи закончились, пора вводить новых персонажей.

— О-о... — Жун Юйхэн прищурился и вытянул шею. — Но почему один из них кажется мне знакомым?

Поскольку новоприбывшие были еще далеко от Цянь Синьлэя, Ши Цю встала и сделала несколько шагов вперед, чтобы присмотреться. Спустя минуту она вернулась и молча поджала губы...

Жун Юйхэн осторожно поинтересовался:

— Сестра Цю, это твой бывший?

Уж больно лицо у нее было такое, словно она говна наелась.

— ...

Ши Цю тут же сжала губы Жун Юйхэна «уточкой» и хмуро произнесла:

— Какой к черту бывший! Это твой конкурент!

Жун Юйхэн втянул голову в плечи:

— Ась?!

Неужели это и есть тот самый «милый» дурачок?

...

Стоявшие поодаль Юй Жао и его менеджер даже не подозревали, что в глазах Жун Юйхэна они уже приравнены к «дурачкам».

Они обменялись парой слов с Цянь Синьлэем, но режиссер все еще следил за процессом съемки. Выслушав их вполуха, он махнул рукой, отправляя подождать в стороне.

Жун Юйхэн наблюдал за этим издали, по-прежнему лениво развалившись на месте и не шевелясь.

Юй Жао ему действительно не нравился, но не Жун Юйхэну было решать, брать того в проект или нет.

Ши Цю сверлила Юй Жао взглядом, словно выпуская в него тысячи невидимых острых кинжалов.

Заметив это, Жун Юйхэн ласково попытался ее успокоить:

— Сестра Цю, ты не злись, за здоровье держись, заболеешь — никто не заменит!

Злость Ши Цю на миг утихла, после чего она прижала руку к груди:

— Пожалуйста, никогда не читай такие дурацкие стишки на камеру.

Жун Юйхэн:

— ...Ладно.

Его лишили еще одной маленькой радости в жизни.

Пока они болтали, к ним подобралась Сюньгуан. Она выглядела так, словно над ней сгустилась грозная туча, а ее тяжелое дыхание предвещало настоящий ураган.

— Я сейчас одним ударом размажу этого кретина!

Губы Жун Юйхэна дрогнули в попытке сдержать смех. Нельзя смеяться, Белый Комочек сейчас в крайнем бешенстве.

Он придвинулся ближе и спросил:

— Что случилось?

— Он нацелился на роль одного из Четырех великих командующих Шанцзина, — прорычала Сюньгуан. — Но в первоисточнике у этого персонажа почти нет экранного времени, мы вообще планировали взять на нее массовку.

Жун Юйхэн наконец понял, почему Сюньгуан так взорвалась. Если этому типу добавят экранного времени, то ей придется забыть о своей ленивой и беззаботной жизни и сутками напролет переписывать сценарий.

Для ее свободолюбивой души это было чистой воды убийством!

— Значит, те заказные статьи пару дней назад точно его рук дело? — спросил Жун Юйхэн.

— Да сто процентов! Если ему добавят сцены, то твои и Вэнь Чжэчэна придется урезать. Особенно это касается Битвы при Пинчуани — в книге именно его персонаж одержал победу, просто вся история подавалась глазами Хуайцина, поэтому тот герой оставался на заднем плане.

Жун Юйхэн задумчиво протянул:

— Надо же, как досконально он изучил твою книгу. Может, он твой фанат?..

Сюньгуан холодно усмехнулась:

— Уж не знаю, фанат он мой или нет, но он точно хейтер «Фэйу».

Жун Юйхэн на секунду замолчал... Он и забыл, что Юй Жао в своих заказных статьях успел полить грязью еще и «Фэйу».

Вот уж действительно, каков наглец.

—

<http://bllate.org/book/18291/1754268>